

3. Karski, J. The Great Powers and Poland: From Versailles to Yalta.— Rowman&Littlefield, 2014.— 304 p.
4. Военная разведка информирует. Январь 1939 – июнь 1941. – Международный фонд «Демократия». – 2008 г.– 832 с.
5. Kośmider, T. Planowanie wojenne w Polsce/Т. Kośmider. – Toruń:Wydawnictwo Adam Marszałek, 2001.– 276 s.
6. Pasztor, M. Polska w oczach francuskich kół rządowych w latach 1924–1939 / M.Pasztor. – Warszawa 1999. – 354 s.
7. Wołos, M. Francja – ZSRR. Stosunki polityczne w latach 1924-1932/ M.Wołos.–Toruń: Wyd. Adam Marszałek, 2004. – 674 s.

МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА УСТАНОВЛЕНИЕ ФАШИЗМА В ГЕРМАНИИ

Т.И. Гайдук, БГПУ (Минск)

Мировой экономический кризис 1929–1933 г. вызвал к жизни три основных модели государственно – индустриального общества: плюралистическую (США), коммунистическую (СССР), и фашистскую. Классическая «фашистская» система сложилась в Германии [5, с. 81].

Безработица и связанная с этим нужда миллионов немцев, неспособность правительства предложить эффективный выход из тупика, уязвленное национальное сознание – все эти факторы заставили жителей Германии обратить свои взоры на Гитлера, который не скупился на обещания и гарантировал, что быстро железной рукой наведет порядок в стране [3, с.100].

3 октября 1929 г. скончался Густав Штресеман. Будучи министром иностранных дел, в течение шести предшествующих лет, он исчерпал свои силы в неустанных трудах, направленных на то, чтобы вернуть побежденную Германию в Лигу Наций, успешно завершил переговоры о планах Дауэса и Юнга, добившись, таким образом, сокращения репараций до посильных для Германии размеров, а в 1925 г. явился одним из главных творцов Локарнского пакта, принесшего Западной Европе успокоение, которого не знало целое поколение народов, уставших от войны и раздоров [4, с.196–197].

24 октября, через три недели после смерти Штресемана, потерпела крах фондовая биржа Уолл-стрита. Его последствия быстро сказались, причем катастрофически, и на Германии, в которой основу процветания страны составляли иностранные займы и внешняя торговля. С прекращением новых кредитов и наступлением срока платежей по старым выяснилось, что германская финансовая система не способна выдержать напряжение [4, с.197].

В Германии экономический кризис начался чуть позже, чем в большинстве европейских стран, но затем набрал высокие темпы и принял тяжелый и разрушительный характер. Наивысшей точки он достиг в 1932 г., когда уровень промышленного производства упал по сравнению с 1929 г. на 40%. Доля Германии в мировом промышленном производстве упала с 15% в 1928 г. до 9% в 1932 г. Число безработных достигало 7 млн. человек. Средняя заработная плата сократилась более чем в 2,5 раза. Упал жизненный уровень значительной части населения. Прекратился приток иностранных инвестиций, наступили сроки выплаты долгов по зарубежным кредитам, обострилась репарационная проблема. В состоянии глубокого паралича оказалась финансовая система [1, с. 156].

Германия вступила в мировой экономический кризис, имея правительство «Большой коалиции» (СДПГ, Центр, НДП, ННП) во главе с социал-демократом Германом Мюллером. Антикризисная политика правительства «большой коалиции» опиралась на механизмы государственного регулирования экономики, но оказалась малоэффективной и противоречивой [1, с. 156].

Прекратились платежи, кредитование, была приостановлена выдача зарплат. Началось «бегство капиталов» за границу. Повышение Рейхсбанком учетной ставки до 7% не дало положительного результата. Только с 19 мая по 19 июня золотой запас страны уменьшился на один миллиард марок. Иностранная задолженность достигла почти 30 млрд. марок [1, с. 161].

Вследствие общего кризиса сократился объем внешней торговли Германии, она уже не могла вывозить за границу достаточное количество товаров, чтобы оплачивать ввоз нужного ей сырья и продовольствия. Без экспорта промышленность страны не могла загрузить свои предприятия, в результате чего объем производства в период с 1929 по 1933 год сократился почти наполовину. Миллионы людей лишись работы, тысячи мелких предприятий разорились. В мае 1931 г. лопнул «Кредитанштальт» – крупнейший банк Австрии, за ним 13 июля потерпел крах «Дармштадтер унд Национальбанк» – один из основных немецких банков, что вынудило правительство временно закрыть все остальные банки. Даже введенный по инициативе президента Гувера и вступивший в силу 6 июля мораторий на все долги Германии, включая долги по репарациям, не помог остановить надвигающую беду [4, с.197].

Катастрофические удары кризиса оказывали сильнейшее влияние на массовое сознание. Миллионы крестьян, мелких ремесленников и торговцев, представителей свободных профессий и служащих испытывали невероятные лишения под ударами кризиса, нищали, разорялись, голодали. В их рядах быстро росли антимонополистические и даже антикапиталистические настроения [6, с. 204].

Национал-социалистическая партия не замедлила использовать в своих интересах этот сдвиг в массовом сознании. С первых же месяцев кризиса она решительно активизировала свою агитационную работу в массах. Стремясь вовлечь их в орбиту своего влияния, нацисты не скупились на обещания, апеллируя к программе, изложенной еще в 1920 г. в «25 пунктах» НСДАП. Крестьянам они обещали освобождение от гнета ростовщиков, или, как они говорили, освобождение от гнета «процентного рабства». Перед массами мелкой буржуазии города они обличали «хищников-капиталистов» и обещали бороться за интересы «здорового среднего сословия». Рабочим они обещали участие в прибылях промышленных предприятий [6, с. 204].

Используя недовольство народа Версальской системой, наложившей на Германию большие тяготы, гитлеровцы вели ожесточенную националистическую пропаганду, обращаясь к немцам как к страдающему народу, внушая массам мысль о необходимости войны за свержение «оков Версаля». Национал-социалистическая партия создавала себе рекламу борца за национальное освобождение Германии из-под гнета «капиталистической олигархии». Эти идеи национализма и шовинизма, нацисты противопоставляли идеям интернационализма, стремясь проникнуть даже в ряды рабочего класса [6, с. 204–205].

Народ, задавленный нуждой, ждал выхода из бедственного положения. Миллионы людей требовали работы. Владельцы предприятий ждали помощи. Около четырех миллионов избирателей, получивших впервые после предыдущих выборов право голоса, хотели иметь какую-то надежду на сносное существование в будущем. Всем этим миллионам недовольных Гитлер, развернувший бурную предвыборную кампанию, обещал вновь сделать Германию сильной, отказаться от уплаты по репарациям, отменить Версальский договор, покончить с коррупцией, умерить аппетиты денежных баронов и позаботится о том, чтобы каждый немец имел работу и кусок хлеба. На людей отчаявшихся, голодных, требующих не только утешения, но и новой веры и новых кумиров, такие речи не могли не подействовать [4, с. 199].

Шумная, активная и умело проводимая агитация национал-социалистов оказывала серьезное влияние на массы мелких собственников и даже на некоторые слои рабочих. Очень быстро она превратилась в крупную политическую силу. Если на выборах 1928 г. она получила всего лишь 800 тыс. голосов, то на парламентских выборах 1930 г. за национал-социалистов голосовало уже 6400 тыс. избирателей, т. е. в восемь раз больше. Национал-социалистическая фракция в рейхстаге, представлявшая собой в 1928 г. ничтожную группу, превратилась в одну из самых крупных: она насчитывала после выборов 1930 г. 107 человек из 490. Еще более значительным были успехи НСДАП на очередных выборах, состоявшихся в июле 1932 г. Она получила на этих выборах 13 800 тыс. голосов, т. е. 39% общего числа избирателей. Фракция НСДАП, достигшая 230 человек, стала в 1932 г. самой крупной фракцией в рейхстаге [6, с. 205].

30 января 1933 г. президент Гинденбург назначил Гитлера рейхсканцлером Германии. В истории Германии наступил режим фашистской диктатуры [6, с. 217].

Литература

1. История Германии. Т. 2. От создания Германской империи до начала XXI века. – Кемерово: Кузбассбиздат, 2005. – 619 с.
2. Мировая история новейшего времени: Учебное пособие. В 2 частях. Часть 2. – Новейшая история. – Гродно: ГрГУ, 1998. – 198 с.
3. Шацилло, В.К. Новейшая история – XX века / В.К. Шацилло. – М.: ООО «Издательство «РОСМЭН-ПРЕСС»», 2004. – 319 с.
4. Ширер, У. Взлет и падение Третьего Рейха / У. Ширер. – М.: Терра, 2010. – 816.
5. Шубин, А.В. Мир на краю бездны. От глобального кризиса к мировой войне. 1929–1941 годы / А.В. Шубин. – М.: Вече, 2004. – 576 с.
6. Язьков, Е.Ф. История стран Европы и Америки в новейшее время (1918–1945 гг.). Курс лекций. – М.: Изд-во МГУ; ИНФРА-М, 2000. – 352 с.

НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ МИФ: ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

А. А. Сорокин, БГПУ (Минск)

Тоталитарный режим Адольфа Гитлера как социально-политический и морально-психологический феномен не может быть объективно осмыслен вне категорий политической психологии, которая позволяет более полно описать и осмыслить диалектику взаимодействия нацистского массового политического движения как высшей формы политического поведения масс и массового сознания немецких граждан. Важнейшую роль как в приходе Гитлера к власти, так и в деле формирования общественного мнения в условиях нацистской диктатуры играла система пропаганды, которая в период Третьего рейха обрела невиданные до этого в истории масштабы и одной из главных функций которой было как внедрение идеологических постулатов нацизма, так и мифологизация политической реальности в целом. Эрнст Нольте так характеризовал влияние массового сознания на политический процесс в этот период: «Инфантильное начало масс, ищущих во всём